
История здравоохранения Беларуси

МЕДИЦИНА БЕЛАРУСИ В 1944–1945 гг.

Е.М.Тищенко

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно

Дана характеристика направлений, мероприятий, итогов восстановления здравоохранения Беларуси в 1944–1945 гг.

Второй этап восстановления здравоохранения (конец 1943 г. – 1945 г.) охватывает комплекс мероприятий, осуществленных на территории республики по мере ее освобождения от фашистских захватчиков и вплоть до окончания войны. Как известно, в результате осенне-зимнего наступления войск Западного, Калининского, Прибалтийского и Центрального фронтов при содействии партизанских формирований освобождены первые города и районы республики. В июне – июле 1944 г. в результате операции "Багратион", проведенной войсками 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, Белоруссия была полностью освобождена от фашистских захватчиков [1].

Государственные мероприятия социально-экономического восстановления республики содержались в постановлениях Совнаркома, Шестой (21–24 марта 1944 г.) и Седьмой (3–5 июля 1945 г.) сессий Верховного Совета Белоруссии, а также решениях местных исполкомов. Среди форм организационной работы следует выделить деятельность коллегии Наркомздрава Белоруссии (1-е заседание – 15 июня 1944 г., Ново-Белица), а также проведение республиканского и областных съездов сельских врачей (январь 1945 г.), съезда врачей-партизан (май 1945 г.) [2–4].

Деятельность здравоохранения в этот период имела ряд направлений. Основопологающим из них являлось решение кадровой проблемы. С этой целью в июне 1944 г. был утвержден Совет по кадрам при Наркомздраве Белоруссии [3]. Необходимо подчеркнуть, и это находит историческое

подтверждение, что органы здравоохранения России и других республик оказали существенную помощь в укомплектовании кадрами восстанавливаемых лечебно-профилактических учреждений Белоруссии [5, 6]. Так, газета "Советская Белоруссия" 2 июля 1944 г. информировала о том, что "Наркомат здравоохранения СССР направил в Белоруссию около 600 врачей и других медицинских работников" [7].

Из Ярославля в Минск в октябре 1944 г. возвратился медицинский институт, а в ноябре начались занятия [8, 9]. Однако в 1945 г. число выпускников (142) не достигло довоенного уровня (в 1941 г. – 364). В мае 1945 г. вновь образован Ученый совет Наркомздрава Белоруссии [10–12].

Постановления Совнаркома Белоруссии "О подготовке медицинских сестер для республики" (28 марта 1944 г.) и "О подготовке колхозных медсестер в системе общества Красного Креста" (19 марта 1945 г.) были направлены на восстановление количества среднего медицинского персонала. Однако в 1945 г. число средних учебных медицинских заведений (23) было ниже, чем в предвоенное время (в 1941 г. – 35). К тому же медицинские школы не имели достаточного количества помещений, не хватало учебной литературы и наглядных пособий [13–16].

1 апреля 1945 г. в Минске начал деятельность Белорусский институт усовершенствования врачей с небольшим числом кафедр и слушателей. В 1945 г. Центральный институт усовершенствования врачей стал выделять первые путевки для медицинских работников Белоруссии [17, 18].

Вторым направлением являлось восстановление сети медицинских учреждений и их материально-техническое обеспечение. Так, по вопросу организации капитального строительства учреждений здравоохранения Совнарком Белоруссии принял 17 июля 1944 г. постановление "О возобновлении работы проектно-технической конторы Народного комиссариата здравоохранения республики". В 1944 г. на капитальное строительство было отпущено 14,4 млн руб., однако освоено только 702 тыс. руб. из-за отсутствия технического персонала, стройматериалов и транспорта [19]. Примечательным является факт участия в восстановлении учреждений здравоохранения медицинских работников, населения [20, 21].

В 1945 г. не был достигнут предвоенный уровень по развертыванию коек (79,3%) и амбулаторно-поликлинических учреждений (81,7%) в городах. Было восстановлено только 80,6% сельских врачебных участков, причем 47,3% из них не имели больницы, 14,7% – врачей. Наряду с врачами самостоятельный прием, в том числе и в городских поликлиниках, вели фельдшеры. К тому же, лишь каждый пятый стационар имел рентгеновское отделение, диагностическую лабораторию, каждый десятый – физиотерапевтический кабинет, что было хуже, чем в предвоенный год [22].

В первой половине 1944 г. Наркомздрав и Главное аптекоуправление Белоруссии стали проводить мероприятия по завозу в республику медикаментов и санитарно-хозяйственного имущества. Так, в 1944 г. было приобретено медицинских средств на 56 млн руб. [4]. В дальнейшем начата работа по организации производства медикаментов в республике. Так, 5 ноября 1944 г. Совнарком Белоруссии принял постановление "О восстановлении химико-фармацевтического завода", а 26 января 1945 г. – "Об организации производства выработки медицинских и биологических лечебных препаратов в республике" [23–25].

Третье направление деятельности здравоохранения непосредственно связано с условиями продолжавшейся войны и взаимодействия с военно-медицинской службой. Так, в образованный (1944) Республиканский комитет помощи раненым вошлы и ученые, организаторы здравоохранения. В начале 1945 г. только в восточных и южных областях Белоруссии размещалось более 60 эвакуационных госпиталей. Над большинством из них шефствовали первичные организации восстановленного (октябрь 1943 г.) Белорусского общества Красного Креста [26, 27]. В 1945 г. 82,7% заготовленной донорской крови было отпущено фрон-

товым и тыловым госпиталям. Тогда же (1945) в Минске открыто первое гематологическое отделение [28].

С момента освобождения Белоруссии стала проводиться работа и по медико-социальному обеспечению инвалидов Великой Отечественной войны. Так, за первую половину 1945 г. в республике 564 инвалидам отремонтирована ортопедическая обувь, а 1180 осуществлено протезирование. Однако потребность в протезировании и реабилитации была гораздо выше. В июне 1945 г. на учете состояли 50349 инвалидов, причем 49,7% из них – первой и второй группы [29, 30]. В связи с этим Совнарком Белоруссии 16 июня 1945 г. рассмотрел вопрос "Об организации лечебной помощи инвалидам Отечественной войны". Было принято решение о создании при больницах в Бобруйске, Витебске, Гомеле и Могилеве отделений, а в ряде других городов – палат восстановительного лечения [16, 31]. К тому же, в республике в 1945 г. работал только 1 из 13 довоенных санаториев для взрослых [12].

Следующим направлением являлась организация борьбы с острозаразными заболеваниями. В их структуре первое место занимала чесотка, второе – малярия, третье – сыпной тиф. Снятие остроты эпидемической угрозы достигалось целенаправленными мероприятиями, имевшими государственный комплексный характер. Об этом свидетельствует принятие правительственных постановлений: "О мероприятиях по профилактике сыпного тифа" (2 января 1944 г.), "О мерах по ликвидации сыпного тифа в освобожденных районах" (5 января 1944 г.), "О противомаларийных мероприятиях и очередные задачи по борьбе с малярией" (27 июня 1944 г.), "О мероприятиях по борьбе с кожно-венерическими заболеваниями" (23 августа 1944 г.) [32–36].

В декабре 1943 г. – январе 1944 г. начали действовать чрезвычайные противоэпидемические комиссии (ЧПК) – республиканская, городские, районные и Белорусской железной дороги, противоэпидемические тройки – при сельских Советах [37–39].

Большая роль в организации мероприятий по устранению угрозы распространения острозаразных заболеваний принадлежала Наркомздраву Белоруссии. Так, в начале 1944 г. им в освобожденные районы отправлено для санитарной обработки населения 32 т хозяйственного мыла, 4,5 т мыла "К", 5 т альбихтола и 1 т пиретрума [40]. 25–28 октября 1944 г. в Минске по инициативе Наркомздрава Белоруссии было проведено республиканское совещание по противоэпидемиче-

ской работе [32]. В 1945 г. вопросы борьбы с сыпным тифом обсуждались 8 раз на коллегии Наркомздрава, 5 – республиканской ЧПК, 3 – на заседаниях Совнаркома, 2 – в Ученом медицинском совете республики [33].

Значительный объем наиболее ответственных санитарно-противоэпидемических мероприятий выполняли медицинские учреждения и кадры санитарного профиля.

В отчетах за 1945 г. количество санитарно-эпидемиологических станций превысило довоенный уровень. Вместе с тем, штаты врачей в них были укомплектованы только на 51,7%, а среднего медицинского персонала – на 70,6% [22]. Необходимо также учесть, что 80% санитарно-эпидемиологических станций не имели лабораторий, а 40% – отдельных помещений [41, 42].

Опыт борьбы с эпидемическими заболеваниями на освобожденной территории Белоруссии убедительно доказал, что ее невозможно полноценно проводить без участия населения. Оправдавшей себя формой такого участия явилось введение на местах общественных санитарных инспекторов. Решающую роль в ликвидации эпидемической угрозы на освобожденной территории Белоруссии сыграла военно-медицинская служба. Большую помощь в организации и проведении противоэпидемических мероприятий на освобожденной территории Белоруссии оказали органы здравоохранения России и других республик.

Важным направлением деятельности органов здравоохранения в рассматриваемое время являлась охрана материнства и детства. Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. "Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства" в Белоруссии был принят ряд правительственных документов: "О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей" (10 января 1945 г.), "О ходе выполнения Указа" (17 апреля и 31 июля 1945 г.) [16, 43, 44].

Однако в восстановлении сети профильных медицинских учреждений, укомплектовании их кадрами и обеспечении санитарно-хозяйственным имуществом имелись значительные недостатки. Так, в 1945 г. было развернуто 86,3% родильных, 43,3% гинекологических и 74,4% педиатрических коек к уровню 1940 г. При этом, 84,5% родильных и 68,3% педиатрических коек были размеще-

ны в отделениях общих больниц [22, 45, 46]. В 1945 г. количество женско-детских консультаций было ниже (62,5%) показателей 1940 г. Кроме того, женские и детские консультации работали только в городе, а детских поликлиник в республике насчитывались единицы. Многие районные женско-детские консультации располагались в одном из кабинетов поликлиники [22, 46]. Под медицинское наблюдение поступало только 26,8% женщин со сроками беременности до трех месяцев и 11,1% детей до одного месяца [44, 46]. Охват медицинской помощью в родах был низок (85,3%), прежде всего – в сельской местности (53,4%). Один аборт приходился на семь родов, а каждый десятый аборт носил криминальный характер, в связи с чем в 1945 г. суду было предано 240 лиц [46]. В республике 56,4% районов не имели акушера-гинеколога, 60,3% – педиатра [22, 46]. Большинство домов ребенка и детских домов, в которые направлялись дети-сироты, размещалось в приспособленных помещениях, не соответствовавших санитарно-гигиеническим нормам, в них не хватало продуктов питания, что приводило к высокой смертности детей [45, 47, 48]. Представленный выше фактический материал показывает, что принятие и выполнение Указа от 8 июля 1944 г. не было достаточно подготовлено и обеспечено кадрами и материально-техническими ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Минск: Беларусь, 1985. – Т.3. – 531 с.
2. Косач, А.К. Съезд врачей партизанских отрядов Белоруссии: К 40-летию со дня проведения / А.К. Косач // Здравоохранение Белоруссии. – 1985. – №5. – С.5–8.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ), ф.46, оп.4, д.2, л.6–8, 31–32.
4. НА РБ, ф.46, оп.4, д.295, л.7–319.
5. Дапамога студэнтаў-медыкаў медыцынскім установам // Савецкая Беларусь. – 1944. – 4 сакавіка.
6. Новое пополнение медицинских работников // Советская Белоруссия. – 1944. – 12 сентября.
7. Аднаўленне аховы здароўя // Савецкая Беларусь. – 1944. – 2 ліпеня.
8. Дихтяр, С.Р. Деятельность лечебно-профилактической организации Белоруссии с точки зрения ее диспансеризации / С.Р.Дихтяр // Белорусская медицинская мысль. – 1927. – №3–4–5. – С.54–67.
9. Кардаш, И.Б. Санитарно-эпидемиологическая служба БССР на современном этапе / И.Б.Кардаш // Здравоохранение Белоруссии. – 1972. – №9. – С.3–6.
10. Институт вернулся в родной город // Медицинский работник. – 1944. – 30 ноября.

11. Могилевчик, З.К. Первый этап ликвидации последствий войны и немецко-фашистской оккупации в подготовке медицинских кадров БССР / З.К.Могилевчик // Сборник научных работ, посвященный 25-летию высшего медицинского образования в БССР. – Минск, 1948. – Т.1. – С.5–10.
12. НА РБ, ф.46, оп.4, д.1797, л.66–68, 82, 88.
13. НА РБ, ф.46, оп.4, д.5, л.134, 136, 168, 169, 175.
14. НА РБ, ф.46, оп.4, д.1509, л.94.
15. НА РБ, ф.46, оп.4, д.1513, л.7.
16. Государственный архив (ГА) Минской области, ф.2, оп.2, д.21, л.8, 10, 65, 85, 175, 176, 260–263.
17. Павышэнне кваліфікацыі вясковых урачоў // Звязда. – 1945. – 11 жніўня.
18. НА РБ, ф.46, оп.4, д.1511, л.21, 66.
19. НА РБ, ф.46, оп.4, д.1707, л.2, 18.
20. Иванов, Н. Сельская медицина Белоруссии / Н.Иванов // Медицинский работник. – 1945. – 3 апреля.
21. Медработники помогают восстанавливать больницу // Советская Белоруссия. – 1944. – 18 августа.
22. НА РБ, ф.46, оп.4, д.1350, л.1–21, 130, 134.
23. НА РБ, ф.47, оп.2, д.8, л.53.
24. НА РБ, ф.47, оп.3, д.1, л.4, 6, 7.
25. ГА Минской области, ф.2, оп.2, д.22, л.28, 64, 88.
26. Купреева, А.П. Возрождение народного хозяйства Белоруссии / А.П.Купреева. – Минск: Наука и техника, 1976. – 223 с.
27. Петрова, А.Ф. Красный Крест БССР в годы Великой Отечественной войны / А.Ф.Петрова // Вопросы истории медицины и здравоохранения БССР: Материалы 2-й научной конференции. – Минск, 1965. – С.179–182.
28. НА РБ, ф.46, оп.4, д.143, л.1–28.
29. НА РБ, ф.102, оп.3, д.2, л.41, 42.
30. НА РБ, ф.102, оп.3, д.7, л.1–29.
31. Аб арганізацыі лячэбнай дапамогі інвалідам Айчыннай вайны // Звязда. – 1945. – 26 чэрвеня.
32. НА РБ, ф.46, оп.4, д.827, л.5–11, 13, 42–45, 148, 150, 187–190, 209, 227, 306–308, 369.
33. НА РБ, ф.46, оп.4, д.837, л.1–25.
34. ГА Минской области, ф.2, оп.2, д.5, л.40, 72, 93, 117, 159.
35. Архив Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации (А ВММ МО РФ), ф.1, оп.47165, д.694, л.31–35.
36. А ВММ МО РФ, ф.7, оп.64694, д.42, л.26–36.
37. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Сборник документов и материалов. – М.: Медицина, 1977. – 575 с.
38. Иванов, Н.Г. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Н.Г.Иванов, А.С.Георгиевский, О.С.Лобастов. – Л.: Медицина, 1985. – 304 с.
39. Митерев, Г.А. В дни мира и войны / Г.А.Митерев. – М.: Медицина, 1975. – 256 с.
40. НА РБ, ф.46, оп.4, д.834, л.1–3, 11–15.
41. Беляцкий, Д.П. Санитарное дело в БССР в послевоенные годы / Д.П.Беляцкий // Вопросы истории медицины и здравоохранения: Материалы 3-й научной историко-медицинской конференции БССР. – Минск, 1968. – С.20–23.
42. Семашко, Н.А. Введение / Н.А.Семашко // Санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: Труды первой конференции 22–24 апреля 1946 г. – М., 1947. – С.3–8.
43. НА РБ, ф.46, оп.4, д.541, л.75–77.
44. НА РБ, ф.46, оп.4, д.713, л.33–47.
45. НА РБ, ф.46, оп.4, д.536, л.26, 34–41.
46. НА РБ, ф.46, оп.4, д.715, л.1–38, 42.
47. Левин, З. Для всех возрастов / З.Левин // Медицинский работник. – 1945. – 31 мая.
48. НА РБ, ф.46, оп.4, д.534, л.82–85.

MEDICINE OF BELARUS IN 1944-1945

Ye.M. Tishchenko

Tendencies, activities, outcomes of the public health service restoration in Belarus were characterized for the period 1944-1945.

Поступила 16.12.2009 г.